

Янь Цзою скрестил руки на груди и равнодушно буркнул:

— Ага.

— Опять «ага»? — Гу Та поднялся. — Тебе больше нечего мне сказать?

— Телефон подарил, в чувствах признался — теперь можешь идти, — ответил Янь Цзою.

— Неужели так жестоко? — Гу Та шагнул вперёд, ногти чуть не впились в ладони.

— Не подходи так близко, — отстранил его Янь Цзою с безразличным видом. — Противный.

...Противный?

Получив такой ответ, Гу Та словно смирился. В его глазах он был всего лишь «противным». Он отступил на два шага. Чёрная одежда, слегка длинноватая, мокрой тряпкой прилипла к телу, отчего он выглядел жалко. Он усмехнулся и, стоя у двери, произнёс:

— Что ж, тогда каждый своей дорогой. И чтобы больше не встречаться!

Когда дверь окончательно закрылась, Янь Цзою тяжело вздохнул. Вся его горделивая осанка сменилась усталой обмякшестью.

Пусть Янь и слыл бесчувственным, но перед ребёнком ему стало неловко. С Гу Та ничего не могло быть, да и сам Янь Цзою не любил заигрываний и двусмысленностей. Лучше быстро оборвать, чем тянуть муку.

Чувства, длившиеся три года, обернулись вот этим, что уж говорить о трёх днях. Любит — не любит: слова легко произнести, но трудно сдержать.

Неизвестно, где Чэн Хао достал то зелье, но до сих пор Янь Цзою чувствовал себя ватным и обессиленным. Он повалился на диван, чтобы прийти в себя. Когда время подошло, оделся и отправился к своим «друзьям-приятелям».

Когда он подъехал к бару «Краски ночи», те уже собрались почти в полном составе.

Весь бар был выдержан в синих тонах — явно постарались.

Освещение приглушённое, свет мягкий.

Синие драпировки отражали свет хрустальных люстр, переливаясь и создавая ощущение синего волшебного мира.

Это мог бы быть идеальный вечер для предложения руки и сердца, если бы не компания повес, наложившая на всё налёт пошлости.

Друзья-приятели и впрямь оправдывали своё название. Янь Цзою ещё не прибыл, а они уже вовсю разошлись.

На сцене извивалась откровенно одетая соблазнительница, отплясывая откровенный танец. Вокруг толпились зрители, то и дело позволяя себе похабные прикосновения.

Тань Чэнь обнимал своего нового фаворита — хрупкого юношу, в глазах которого не было и тени невинности, присущей его возрасту. Слишком уж томный.

Янь Цзою, поднявшись, пнул стол. Стол не перевернулся, но бутылки на нём пошатнулись и попадали, расплёскивая алкоголь по полу.

Тань Чэнь ловко поймал одну.

— Брат Янь, вино-то не из дешёвых. Разобьётся — вам же платить? Цэ-цэ, богачам, видать, всё нипочём.

Янь Цзою недовольно плюхнулся рядом с Тань Чэнем и бросил ледяной взгляд на его пассию:

— Пошёл вон!

Тот и впрямь оказался хрупким: сразу же залился слезами и вцепился в Тань Чэня.

— Брат Чэнь, мне страшно...

Тань Чэнь долго и сюсюкающе успокаивал своего юного друга, пока тот не утихомирился.

Обняв пассию левой рукой, он правой протянул Янь Цзою сигарету и усмехнулся:

— А где твоя вторая половинка? Почему не с тобой?

— Откуда знаешь? — Янь Цзою насторожился. Он никому не рассказывал о своих отношениях с Чэн Хао, всё держал в строжайшей тайне.

Тань Чэнь даже не взглянул на него, лишь приподнял подбородок юноше на коленях:

— Улыбнись господину.

Тот кокетливо улыбнулся и пропищал:

— Господин, — покорно отозвался он.

— Да твоя матушка встретила мою в квартале, где в маджонг играют. Сказала, ты с кем-то сбежал, о матери забыл, — Тань Чэнь хлопнул Янь Цзою по плечу. — А этот вечер, значит, для твоей истинной любви? Ха-ха, и ты дошёл до того, что кого-то ублажаешь? Невероятно...

Янь Цзою раздражённо отмахнулся от его руки.

Только утром совершил каминг-аут, а к вечеру уже расстался. Куда уж дальше.

Слова «мы уже расстались» никак не шли с языка, рот будто каменный.

— Какая ему подготовка? Просто соскучился по вам.

— Ладно, ладно, — Тань Чэнь, как всегда, не удержался. Оттолкнув пассию, он протянул руку и ущипнул Янь Цзою за щёку, внимательно разглядывая. — Давай-ка, покажи, где это ты соскучился, — он повёл рукой ниже, к ключице, — тут? — затем ещё ниже, — или вот тут?

Тань Чэнь и Янь Цзою дружили с пелёнок, были не разлей вода. Тань Чэнь давно знал о своих наклонностях. А поскольку Янь Цзою с детства был чертовски хорош собой, в юности Тань Чэнь даже тайно в него влюбился. С возрастом, впрочем, эти чувства угасли.

В подобных ситуациях Янь Цзою обычно взрывался. Но сегодня вёл себя странно спокойно. С

ним точно что-то стряслось!

Тань Чэнь, заинтригованный, решил подразнить:

— Может, брось его и будь с братцем Чэнем, а?

Услышав это, его пассия встревожился, почувствовав угрозу своему статусу, и снова прилип.

— Господин, вы меня бросаете?

Тань Чэнь холодно взглянул на него:

— Пошёл вон!

Юноша, привыкший к ласкам, вздрогнул от такого тона и тут же ретировался.

Но едва исчез один, как набежала целая толпа — прочие друзья-приятели, завидев хозяина вечера, повалили здороваться. Среди них были и знакомые Тань Чэня, и незнакомцы.

Его пассия, видя ситуацию, снова пристроился рядом.

В баре царило оживление. Под напором приятелей Янь Цзою осушил одну рюмку за другой. Тань Чэнь, обняв своего юного друга, наблюдал за этим со стороны.

Янь Цзою и вправду изрядно набрался, начал буяннить:

— Заказывайте самое дорогое, а то значит, меня не уважаете!

Тань Чэнь только собрался восхититься щедростью Янь Цзою, как заметил, как его «истинная любовь», Чэн Хао, с десятком людей решительно вваливается в бар.

Чэн Хао тут же оттащил Янь Цзою в сторону.

— Чэн Хао? — Янь Цзою присмотрелся, затем усмехнулся и обнял его. — Что, пришёл мириться?

Тань Чэнь снова подумал, не новый ли это способ выставить чувства напоказ, как вдруг началась драка.

Чэн Хао со всей силы ударил Янь Цзою по лицу — так, что у того даже кровь пошла. Тань Чэнь бросился разнимать, но тоже получил удар, причём от самого Янь Цзою.

Янь Цзою набросился на Тань Чэня:

— Кто тебя просил лезть?!

Тань Чэня ударили, и остальные приятели уже не решались вмешиваться.

Заметив потасовку, администратор выключил музыку и включил весь свет. Бар мгновенно залился ярким светом. Все переглядывались.

Хозяина на месте не было, и из задних комнат вытолкнули управляющего.

— Господин Янь, господин Чэн, господин Тань... — Три титана города А собрались здесь, и он не смел обидеть никого из них. Управляющий говорил робко, чувствуя, что его скромное

заведение не достойно принимать таких гостей. — Пожалуйста, поговорите спокойно.

Чэн Хао был вне себя. Искажённое злобой лицо, он вцепился Янь Цзою в горло:

— Говори! Где он?

Кто он? Янь Цзою ничего не понимал.

Глава 17. Где он?

Раз Янь Цзою схватили за горло, Тань Чэнь не мог оставаться в стороне. Он помог ему вырваться из хватки Чэн Хао.

Янь Цзою прокашлялся и, неблагодарно, оттолкнул Тань Чэня:

— Лао Тань, не лезь не в своё дело! Иди развлекайся, не мешай!

Пассия Тань Чэня тут же оттащил его в сторону.

Янь Цзою выпрямился во весь рост:

— Я правда не знаю, о чём ты. Тебе здесь не рады, проваливай.

— Хватит прикидываться! Конечно, о Янь Цзю! Он внезапно исчез.

Услышав это имя, Янь Цзою внутренне напрягся.

Янь Цзю был моделью агентства «Венера», как и сам Янь Цзою. Когда он только пришёл в компанию, был робким и неуверенным, характер мягкий, поэтому часто становился мишенью для насмешек. Янь Цзою, не вынося подобного, несколько раз заступался за него. С тех пор Янь Цзю стал его верным тенью. Янь Цзою хорошо относился к своим, даже выпросил у госпожи Чжун для него несколько хороших проектов. Однако после расторжения контракта с компанией они потеряли связь.

...Выходит, он увёл человека прямо из-под моего носа.

<http://bllate.org/book/16261/1463167>